

СИМВОЛИКА ТРАДИЦИОННОГО ОРНАМЕНТА В ДИЗАЙНЕ МОНГОЛЬСКОГО КАШЕМИРА

Батырева Светлана Гарриевна

Доктор искусствоведения, ведущий научный
сотрудник отдела истории, археологии и
этнологии, Калмыцкий научный центр РАН.
Россия, г. Элиста.
sargerel@mail.ru

Мягмарсайхан Анираа

Дизайнер текстиля и принта,
Корпорация «Гоби кашемир».
Монголия, г. Улан-Батор
kon.kusano@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена дизайну современного монгольского кашемира. В сложном процессе изготовления ценного материала одним из важных этапов является его декоративное оформление. Сферой творческого осмысления эстетических качеств кашемира являются традиции народного декоративно-прикладного искусства. Представляя многообразие монгольского орнамента, дизайнер Анираа Мягмарсайхан создает серии текстильных изделий в технике цветной печати. В символике орнаментальных мотивов кашемира автор реконструирует проявления цвета как элементы этнического языка, восстанавливает глубокие культурные пласты художественного наследия Монголии.

Ключевые слова: искусство Монголии, художественные традиции, народный орнамент, символика, кашемир, дизайн, Анираа Мягмарсайхан

Библиографическое описание для цитирования:

Батырева С.Г., Мягмарсайхан А. Символика традиционного орнамента в дизайне монгольского кашемира // Искусство Евразии. – 2019. – № 2 (13). – С. 21-34. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.002. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1431023/8/>

Монгольское искусство богато своими национальными традициями. Таково декоративно-прикладное творчество, бережно хранящее память прошлого и художественный опыт народа. Искусствовед Н.-О. Цултэм пишет: «Все окружающее человека, начиная с солнца, луны, огня, воды, растений, животных, воспроизводилось в орнаменте. Подобно тому, как музыка, отображая жизнь, воодушевляет человека,

точно так же орнамент, обладающий своеобразным языком воспроизведения жизни, является ключом для познания духовной культуры предков» [7, с. 133].

Удивительно разнообразен монгольский народный орнамент, сохраняющий мотивы глубокой древности, которые применяли хунну, сяньби, жузжане, тюрки, уйгуры, кидане и другие народы, некогда проживавшие на территории современной Монголии. Помимо декоративной функции, орнамент имеет символический смысл, воплощая эстетические представления народа, связанные с понятиями всеобщей гармонии и красоты. Так, мастер в украшении предмета быта подбирал соответствующий его назначению узор. Например, чеканка на стремени языком орнамента передавала пожелание удачи всаднику, быстроты неутомимому коню. Сундук и замок, предметы обихода украшались узором, выражающим идею охраны, несокрушимости и прочности [1].

Многообразие монгольского орнамента представлено геометрическим, зооморфным, растительным, космогоническим и культовым узором. Аналогичные разновидности характеризуют и орнамент калмыков, народа монгольского происхождения [2, с. 86-105]. Наиболее древен в происхождении геометрический орнамент. Таков меандр *алхан хээ*, «молоточный» по форме изображения. Во множестве вариантов этого орнамента прослеживается идея бесконечности и вечного движения. «Молоточным» узор назван по сходству с ремесленным инструментом («алха» бурят., монг. – молоток), древним орудием труда. «Этим орнаментом украшаются вещи из жестких и мягких материалов: деревянный остов юрты, мебель, одежда, посуда, конская упряжь, музыкальные инструменты. Издревле меандром украшались лишь особо ценные вещи домашнего и хозяйственного обихода, среди них войлочные ковры *ширмэл*» [3].

В народном творчестве применяется сложный крестообразный рисунок *хас*, символизирующий движение Солнца. Широко известная в разных частях света свастика как символ четырех сторон света, стихий, времен года высечена на скалах, храмах, ступах, статуях Будды. Знак выражает символику Инь-Ян (вращательное движение по часовой стрелке – мужская энергия, обращение против часовой стрелки – энергия женская).

Солярная символика круга встречается в культурах практически всех народов. В монгольском искусстве изображение круга символизирует Небо и вечность. Жизнь человека от рождения до следующего перерождения – бесконечное движение по кругу. «Колесо бытия» (*сансарын хурдэ*) запечатлено на металлических изделиях (колчанах, мужских и женских украшениях), на ритуальной одежде, в росписи мебели. Глубоко значимым вариантом кругового орнамента является государственный символ Монголии – *соембо*.

Благопожелание счастья, процветания, благополучия, долголетия заключается в узоре на предметах из металла, дерева, ткани, который называется *улзий*. Этот орнамент-плетенка – «своеобразная мистическая диаграмма, означающая бесконечный цикл перерождений в мире, известна монголам с приходом буддизма в XII веке. Многочисленные варианты *улзий* (*кульджа, гулда, угалз*) встречаются у тюрко-монгольских народов» [4] в воспроизведении рисунка рогов горного барана – зооморфного узора. Древний орнамент, символизирующий вечное движение и жизнь, в стилизованной форме принял начертание замкнутой плетенки, связанной

с наименованием тотемного животного. Самым распространенным орнаментом этой группы является изображение бараньего рога *эбэр угалз*.

Растительный орнамент включает в себя изображения деревьев, побегов, стеблей, листьев и цветов. Дерево олицетворяет взаимосвязь трех миров и трех времен: крона – небесный мир и будущее, ствол – земной мир и настоящее, а корни – мир подземный и прошлое. Соответственно этому изображение дерева символизирует мироустройство как материальное воплощение духа человека. Сакральный символ использовали в основном на одежде и атрибутах шаманов, в буддийской иконописи.

Лиственный узор символизирует природный цикл жизни, он часто используется в украшениях, одежде, конской упряжи. Он также распространен в росписи мебели и детских игрушек. А красоту и радость олицетворяет цветочный узор на ткани, мебели. Обретение желанного для верующего состояния нирваны воплощено в цветке лотоса, который пришел в искусство монголов с буддизмом.

Природный, или космогонический, орнамент известен со времени поклонения явлениям природы. Небесные светила (солнце, луна, звезды), стихии (вода, огонь) и явления природы (облака, радуга), горы, реки – все это одухотворено. В государственной символике Бурятии и Монголии использованы знаки месяца (отца) и солнца (матери) – «прародителей» народа, согласно древним монгольским сказаниям. «Дисковидное Солнце и серповидная Луна из золота и серебра известны по погребениям древних хунну. Земным эквивалентом Солнца является огонь», согревающий, дающий пищу и кров, свет и тепло <...>. Огонь – символ жизни, возрождения и духовного очищения. Вода изображается в виде волн, символизирующих народ. Орнамент гор означает твердость, устойчивость и постоянство. Кроме того, в Монголии гора, скала или камень – жилища духов» [5]. Мост между Небом и Землей – радуга – символизирует чистоту, красоту и радость. Традиционно облачный орнамент означает полет творческого вдохновения.

Культовый орнамент включает буддийскую символику, традиционно изображаемую в пространстве храма, на домашнем алтаре: зонт – защита ума от злых помыслов и несчастий; две золотые рыбы – символ счастья и единства; ваза с напитком бессмертия – сокровищница благих намерений; цветок лотоса – божественный символ и залог спасения; раковина, символизирующая блаженство; узел-плетенка *улзий* – бесконечность; штандарт *жалсан* – символ горы Сумеру, центра буддийской Вселенной; колесо с восемью спицами *чакра* — знак восьмеричного пути к совершенству.

Монгольскому орнаменту свойственны графическая четкость контура, симметрия формы, выразительный локальный цвет. Все это находит отражение в современном текстиле Монголии. В этом ряду кашемир неслучайно называют нежным золотом Востока, шерстяным бриллиантом или алмазной тканью. Потрясающая мягкость и струящееся тепло, полупрозрачность тончайшего волокна свойственны текстилю, создаваемому из козьего пуха.

Монголия – страна древних животноводческих традиций. Сбор пуха, точнее, подшерстка высокогорных коз – начало длительного и сложного процесса изготовления ценного материала. Одним из важных этапов является декоративное оформление кашемира. Это сфера творческого осмысления эстетических качеств кашемира в произведениях дизайнера Аниры Мягмарсайхан (рис. 1). По окончании Московской художественной академии имени Строганова она работает в корпорации

«GOBI Mongolian Cashmere». Ею разработаны и выполнены в производственном процессе серии текстильных изделий в технике цветной печати.

Коллекция принтов «Эдельвейс» была создана во время прохождения автором преддипломной стажировки. Источником вдохновения явился национальный праздник Наадам. Традиционное монгольское троеборье, или «три мужские игрища» (*эрийн гурван наадам*), состоит из состязания по монгольской борьбе, стрельбы из лука и конных скачек. История Наадама уходит в глубокую древность родового жертвоприношения летом в честь духов, хозяина местности и предков рода. Считалось, что те способны повлиять на погоду, здоровье и процветание людей, приплод скота. В горах совершают обряд их почитания, у подножия устраивают состязания и пиршества. Символом этого праздника является редкий цветок эдельвейс, растущий высоко в горах. Есть поверье у монголов: человек, увидевший этот цветок, обретет счастье и сопутствующую удачу в жизни (рис. 2).

Рис. 1. Анираа Мягмарсайхан, автор текстильных изделий в технике цветной печати.

Рис. 2. Орнаментальная композиция «Линия». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В декоре кашемира автор, широко используя приемы построения стилизованного рисунка, создает его вариации в тональных отношениях цвета. Произведение «Лунный бриз» выполнено в холодных тонах серого, голубого и темно-синего. Ритмическое повторение вертикальных рядов стеблей, листьев и цветов эдельвейса, разных в масштабе, создает многоплановость линейной графики цветочного раппорта. Композиция «Цветы ночного неба» воспроизводит небо, усеянное звездами-цветами после дождя, когда влага еще не испарилась и в воздухе витает легкая дымка.

В иных цветовых и тональных сочетаниях серо-голубого и зеленого в принте «Свежесть утра» трактован мотив бесконечно переплетающихся между собой стеблей эдельвейса (рис. 3). Ритм повтора элемента развивается по диагонали. Мягкость линий и приглушенный тон зеленого с голубым придают рисунку легкую свежесть в добавлении нежно-розового цвета.

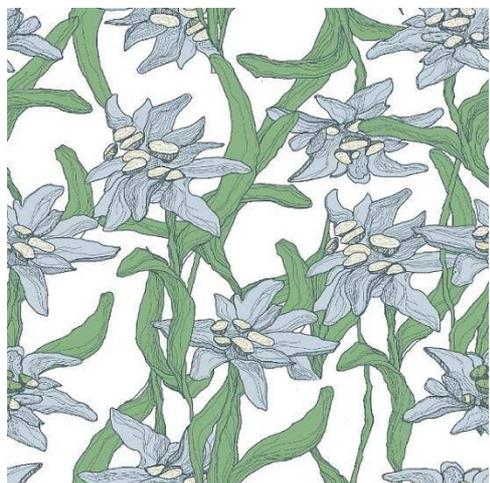

Рис. 3. Орнаментальная композиция «Свежесть утра». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Рис. 4. Орнаментальная композиция «Узел счастья». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Рис. 5. Орнаментальная композиция «Венок удачи». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

От реалистического рисунка автор обращается к традиционному орнаменту в произведении «Узел счастья» (рис. 4). Образ стилизованного цветка эдельвейса сопряжен с геометрией узора *дуугуй хээ* (символ бесконечности) в ромбе орнамента *ульзий хээ*. В такой комбинации рожден «бесконечный узел счастья» в различных цветовых сочетаниях. Вариацией мотивов является образ «Сад бесконечности», трактованный в символике круга. Орнаментальный мотив фона дан в разном масштабе, создающем многоплановость изображения, вместе с тем не перегруженного повтором.

Сюжет «Утренняя роса» разработан тонкой линейной графикой орнамента *уйльзий хээ*. Создано ощущение бесконечных переплетений листьев на однотонном фоне,

усиленное в вариациях цветовых сочетаний. Иной подход автора в принте «Венок удачи» (рис. 5), где растительный мотив выполнен на графическом планшете кистью, имитирующей технику рисунка тушью. Система повтора темных стеблей создает ряд ритмов, вертикальных и горизонтальных, в различном цветосочетании. Включение орнамента в композицию решено в стилизованном изображении цветка и мотивов геометрического и растительного узоров.

Народный орнамент, и в частности символика цвета, одухотворяет создание коллекции принтов «Алан Гоа». Комплекс этнической культуры включает в себя такие взаимодействующие элементы, как обычаи и традиции, жизненный уклад, систему культурных знаков, важное место в которой занимает традиционная символика цвета. Связь формы и содержания в последней, а также символическая связь между отдельными цветовыми знаками достаточно условна и конвенциональна, логически далеко не всегда оправдана и даже может быть подвижной в зависимости от объекта изображения или внешних причин. Автор старается восстановить эти разрозненные элементы в целостную систему, оправданную с этнокультурной точки зрения, тем самым восстанавливает культурные пласты художественного наследия народа.

В ассоциативном мировидении номадов белый цвет олицетворяет истоки, чистоту и невинность. Так, «белым месяцем» (монг. *Цагаан сар*) названо начало нового года. «Белый» цвет воплощает уважение и почитание честности, справедливости, прекрасной сути человеческой жизни и тесно связан в сказаниях, пословицах и песнях с молоком матери, истиной, распахнутой душой человека, честным трудом.

Его противоположностью мыслится черный цвет, символизируя несчастье, бедствие, угрозу, измену. Однако за черным цветом может стоять и менее эмоциональные, более философские конструкты – «простота», «единственное».

Символом вечности, постоянства и верности, а также мужества и стойкости является синий цвет. Именно «синим монгольским государством» называли монголы свою державу и ознаменовали ее синим флагом. Неслучайно поэтому все государственные понятия знаково определены голубым и синим цветом.

Выражение радости и праздника у многих народов окрашивается в красный цвет. Не исключение и монгольская традиция, где этот этнокультурный знак наделяется смыслами счастья, победы, полнокровной жизни. Свет (красное солнце) и тепло, пламя (красный огонь, пламенная душа) в прямом и переносном смысле несет этот цвет в народном творчестве. Именно огонь и солнце, дарующие людям тепло и свет, – второй важнейший цветовой и фигуративный элемент флага Монголии.

Желтый, или золотистый, цвет тесно связан с предыдущим и особо значим. Это символ золота, земли и власти (неслучайно документы государственной важности и почетные грамоты пишутся на бумаге или шелке желтого цвета).

Жизнь, рост, витальные силы воплощены монголами в зеленом цвете. Благополучие и процветание, связанные с бескрайней зеленой степью, а также мудрость и просветление – вот его символические коннотации в данной этнокультуре.

Определив цветовую символику в монгольской культуре, вернемся к работе А. Мягмарсайхан. Все основные цвета, кроме черного, благородные, глубоко почитаемые в народе и неслучайны в воплощении темы «Алан Гоа». Ведущим автор выбрала красный цвет, символизирующий жизнь, огонь и вечное движение в монгольской традиции. Легендарная прародительница народа, согласно

«Сокровенному сказанию монголов», является прямым предком великого Чингисхана. Знаком мифологического образа выступает златорогий олень, спасший жизнь юной Алан Гоа. Оленные камни, памятники культуры эпохи бронзы (первая половина I тыс. до н. э.) на территории Западной Монголии, изображают парящих над землей оленей (рис. 6, 7). Между рогами животного – солнечный диск, атрибут солярной символики. Образ связан с анимистическими верованиями, символизируя переход от земной жизни к небесной. Легкое стремительное движение в интерпретации на кашемире – изобразительный язык коллекции «Алан Гоа».

Рис. 6. Оленный камень из урочища Ушкийн-Увэр в Монголии. Источник: history.novosibdom.ru

Рис. 7. Оленные камни. Западная Монголия. Источник: kulturologia.ru

Рис. 8. Орнаментальная композиция «Танец жизни». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Мотивом ткани «Ганец жизни» являются изображения оленя и стилизованного бараньего рога *эбэр угалз* (рис. 8). Связующим звеном включен космогонический орнамент огня в раппортной сети, развитой по горизонтали и вертикали на фоне ярко-кораллового цвета. Вьющийся рисунок создает иллюзию движения зверей и языков пламени. Продолжение тема находит в принте «Память предков», где в раппортный ряд рисунка помимо стилизованного оленя входит орнаментальный мотив дракона (рис. 9). Задний план образует орнамент огня, равномерно покрывающий фон линейной графикой. Главным повторяющимся элементом является медальон, в который гармонично вписаны по кругу зооморфные мотивы.

Рис. 9. Орнаментальная композиция «Память предков». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В купоне «Противостояние» трактовано повествование о борьбе дракона и льва, огненных животных. В динамическом ритме композиции органично использован пластический язык орнаментальной символики. Туловище дракона сплетается в восьмеричный узел бесконечности, обозначая непрерывное противоборство сторон, характеризующее Бытие [6]. Кайма основания и фон купона разработаны мелкой линейной графикой орнамента огня.

С жарким колоритом зооморфной тематики взаимодействует в коллекции серия тканей «Дух вечных гор», где в холодных синих тонах воспроизведен орнаментальный мотив гор, воды и облаков (рис. 10). Раппортная сеть изображения развита по горизонтали и вертикали. Политональной заливкой цвета гор создана многоплановость композиции. Светлые горы выступают вперед, темные мягко уходят на задний план. Ощущение легкой невесомости несет тонкий орнамент облака и воды, выполненный линейной графикой теплого кремового оттенка. «Вечно синие горы» соединяют орнаментальные мотивы гор, воды и облаков в применении разных стилистических приемов изображения – от линейной графики до локальных плоскостей (рис. 11). Динамичность повтора гор и легкость пены облаков создают уникальный изобразительный образ Монголии. Цветовая тональность рисунка включает в себя оттенки синего и белого цвета, создающих в союзе ощущение многоплановой композиции.

Рис. 10. Орнаментальная композиция «Дух вечных гор». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Рис. 11. Орнаментальная композиция «Вечно синие горы». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В изображении «Блеск воды» (рис. 12) мотив волны выстраивает S-образную структуру повтора орнамента по вертикали, тонко выполненного. Фон темно-синий, на котором рисунок обретает особенное изящество и звучание линии. На переднем плане ярко «светятся» медальоны облачного мотива. Плавный тональный переход делений внутри орнамента создает эффект «подсветки» центральной части композиции.

Рис. 12. Орнаментальная композиция «Блеск воды». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В теме зеленого цвета, образуемой принтами «Юность» (рис. 13), «Начало весны» «Цветение» (рис. 14), многообразно раскрыт мотив растительного узора, создающий легкое ощущение свежести молодой зелени. Образ цветка в характерной канонической разработке орнамента образует раппортную сеть. Ритм ее движения имеет развитие по горизонтали и вертикали в плотной и равномерной трактовке ветвей и листьев.

Рис. 13. Орнаментальная композиция «Юность». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Рис. 14. Орнаментальная композиция «Цветение». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Купон «Начало весны» (рис. 15) состоит из ритмического ряда лиственного узора, который символизирует природный цикл жизни, долголетие и мир. Тональность рисунка решена в нежном пастельном колорите цветов лотоса, священного цветка буддизма. Кайму образует повторяющийся элемент лепестка лотоса, означающий обретение гармонии духа и материи. В сюжете «Цветение» круговой растительный узор *дуугуй хээ* гармонично сочетает тональные оттенки зеленого. Включение желтого и розового придает основному рисунку пастельную нежность новой трактовки традиционного орнамента. Фон изображения образует стилизованная линейная графика растительного мотива в цветовой гамме розового, темно-, светло- и пастельно-зеленого, серо-голубого.

Рис. 15. Орнаментальная композиция «Начало весны». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В композиции «Серебряный туман» создан сокровенный образ традиционного художественного мировидения. Если белый цвет у монголов олицетворяет начало и истоки, то серебро – чистоту и невинность. В таком эмоциональном окрасе воспринимается символический образ цветка лотоса, имеющий в структуре раппорта развитие по горизонтали и вертикали. Лotosовый мотив, дополненный элементом кувшинки, получает органичное обрамление традиционным меандром *алхан хээ*.

Рис. 16. Орнаментальная композиция «Лунный блик». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

Рис. 17. Орнаментальная композиция «Цикл бытия». Дизайн: Мягмарсайхан Анираа для «GOBI Mongolian Cashmere», монгольский кашемир, 2017 г.

В раппортный ряд сюжета «Лунный блик» (рис. 16) входят три разных в содержании и стилистике круговых орнамента *дуугуй хээ*. В одном медальоне прослеживается изображение кувшинки и лотоса, в другом – детальная разработка растительного мотива с включением традиционного монгольского орнамента *соембо*. Третий медальон составляет изображение цветка на фактурном фоне, продолженное в композиции «Цикла бытия» (рис. 17), куда включен мотив лотоса и меандр *алхан хээ*. Воспроизведение ритмического цикла жизни несет сокровенный смысл учения буддизма. Нераспустившийся бутон воспринимается символом рождения, полуоткрытый лотос – юностью, распустившийся цветок означает зрелость, а высохший стебель с семенами символизирует смерть и начало нового перерождения. Такова философия Бытия, поэтически воспроизведенная дизайнером Анирой Мягмарсайхан в орнаментальной символике цвета и образа монгольского кашемира.

Литература

1. Амгалан М. Барун монголчуудын эдийн соелын дурсгалт зүйлс [The cultural monuments of Western Mongolia]. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2000. – 210 с.
2. Батырева С.Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. – Элиста: АОр «НПП «Джангар». – 2006. – 160 с.: ил.
3. Баасанхуу А. Монгол эсгий ширмэлийн хээ угалз. – Ховд, 2011. – 90 с.
4. Баярмаа Ч. Монгол ардын хээ угалз. Улзий хээ угалз. Mongolian national ornament. Улаанбаатар, 2010. – 96 с.
5. Бурятский орнамент [Электронный ресурс]. URL: http://tradkulzab.narod.ru/МКBuryat_Remeslo_Ornament.html (дата обращения: 22.04.2019).
6. Гантулга Д. Художественная выразительность в орнаменте войлочных ковров // Искусство Евразии. – 2017. – № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://readymag.com/u50070366/821476/6/> (дата обращения: 22.04.2019).
7. Цултэм Н.-О. Искусство Монголии с древнейших времен до начала XX века. – М.: Изобразительное искусство, 1984. – 232 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.002

SYMBOLS OF TRADITIONAL ORNAMENT IN THE DESIGN OF MONGOLIAN CASHMERE

Batyreva Svetlana Garrievna
Doctor of Arts, Leading research associate,
Department of history, archaeology and
ethnology, Kalmyk Scientific Center of the
Russian Academy of Sciences.
Russia, Elista.
sargerel@mail.ru

Aniraa Myagmarsaihan
Print and textile designer,
Gobi corporation.
Mongolia, Ulaanbaatar.
kon.kusano@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the design of modern Mongolian cashmere. In the complex process of manufacturing valuable material, one of the important steps is its decoration. The article creatively explores the aesthetic qualities of cashmere and the traditions of folk arts and crafts. Representing the diversity of the Mongolian ornament, the designer Anira Myagmazaihan creates a series of textiles using the technique of color printing. In the symbolism of ornamental motifs of cashmere, the author reconstructs the manifestations of color as elements of the ethnic language, restores the deep cultural layers of the artistic heritage of Mongolia.

Keywords: art of Mongolia, artistic traditions, folk ornament, symbolism, cashmere, design, Anira Myagmarsaihan.

Bibliographic description for citation:

Batyreva S.G., Myagmarsaihan A. Symbols of traditional ornament in the design of Mongolian cashmere. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 2 (13), pp. 21-34. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.02.002. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1431023/8/> (In Russian).

References

1. Amgalan M. *Barun mongolchuudyn ediin soyelyn dursgalt zuils* [The cultural monuments of Western Mongolia]. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2000. 210 p. (In Mongolian)
2. Batyreva S.G. *Narodnoye dekorativno-prikladnoye iskusstvo kalmykov XIX – nachala XX vv.* [Folk arts and crafts of the Kalmyks of the XIX – early XX centuries]. Elista, Djangar, 2006. 160 p.

3. Baasankhuu A. *Mongol esgii shirmeliin kbee ugalz* [Mongolian quilted ornaments on felt]. Hovd, 2011. 90 p. (In Mongolian)
4. Bayarmaa Ch. *Mongol ardyn kbee ugalz. Ulzii kbee ugalz* [Mongolian national ornament]. Ulaanbaatar, 2010. 96 p. (In Mongolian)
5. Buryat ornament. Available at: http://tradkulzab.narod.ru/MKBuryat_Remeslo_Ornament.html (accessed: 22.04.2019). (In Russian).
6. Gantulga D. Artistic expressiveness in ornaments of felt carpets. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No. 3(6), pp. 16-19. Available at: <https://readymag.com/u50070366/821476/8/DOI:10.25712/ASTU.2518-7767.2017.03.002>. (In Russian).
7. Tsultem N.-O. *Iskusstvo Mongolii s drevneyshikh vremen do nachala XX veka* [Art of Mongolia from ancient times to the beginning of the XX century]. Moscow, 1984. 232 p.

Received: May 11, 2019.